

Годъ якутскія XXVIII

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
510 руб.

Подписка принимается въ
Редакци Епархіальныхъ Въ-
домостей (Полковая ул., домъ
Л. И. Вердениковой.)

ВѢДОМОСТИ

№ 6. 1914 г. 16-го марта. № 6.

Отдѣлъ оффиціальній.

Распоряженіи епарх. начальства.

5 марта послѣ тяжелой болѣзни скончался свя-
щенникъ градо-Якутской Преображенской церкви Ни-
колай Романовъ.

Отцы и братія! Помолитесь объ упокоеніи души
усопшаго собрата.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Священникъ Мельжахсинской церкви Зиновій Нифонтовъ за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей награжденъ скуфьей.

Священнической сынъ Иванъ Павлуцкій опредѣленъ и. д. псаломщика къ Тююлинской церкви, Якутскаго округа.

Увольненіе въ отпускъ.

Псаломщикъ Борулахской церкви Николай Бугаковъ, согласно прошенію, уволенъ въ отпускъ въ городъ Якутскъ срокомъ на три мѣсяца, считая съ 1-го іюля сего года.

Членъ Консист., прот. М. Протопоповъ. Вр. и. об. секретаря Н. Држевинскій. И. д. столонач. Литвинцевъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Кончина и погребеніе свящ. Александра Берденикова. — Преподаватель П. М. Маданевъ. — Краткая историч. записка объ Якутской второкл. учит. школѣ.

† Кончина и погребеніе настоятеля Модутской церкви, свящ. А. П. Берденикова.

Въ воскресенье—26 января с. г. въ семь Модут

скомъ, Намскаго улуса, тихо почилъ о Господѣ настоятель Модутской Михайло-Архангельской церкви, священникъ Александръ Петровичъ Бердениковъ, на 64 г. своей жизни. Почившій былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ, здравствующихъ теперь, іереевъ Якутской епархіи, которые были рукоположены въ священноіерейскій санъ приснопамятнымъ Епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ Діонисіемъ (впослѣдствіи † епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ). Состоя на приходахъ Устьянскомъ, Верхоянскаго округа, и Тюбя-Басинскомъ, а затѣмъ Модутскомъ 2-го благочинія, покойный около двухъ десятковъ лѣтъ несъ обязанности общаго духовника благочинническаго духовенства.

Покойный нѣсколько лѣтъ тому назадъ овдовѣвъ, жилъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ — діакономъ Н. Бердениковымъ, состоящимъ на псаломщической вакансіи при Модутской же церкви, человѣкомъ многосемейнымъ.

Лишь въ началѣ января стало вполнѣ извѣстно среди духовенства благочинія, что о Александръ серьезно болѣнъ. Мало приходилось придавать значенія слухамъ о болѣзни о. Александра еще и потому, что онъ въ концѣ ноября мѣсяца м. г. выѣзжалъ для исправленія христіанскихъ требъ въ приходѣ. Но, какъ теперь стало извѣстно отъ дѣтей и домашнихъ его, почившій, превозмогая тяжкую болѣзнь, стоялъ „на стражѣ своей“ и по возможности старался удовлетворять духовныя нужды своихъ пасомыхъ. Не такъ, какъ бы слѣдовало, оправившись и выѣхавъ въ приходъ, онъ нанесъ ущербъ своему здоровью и по возвращеніи съ прихода болѣзнь приняла серьезныя осложненія. Въ 20 ч. января положеніе его ухудшилось, такъ что о. Александръ успѣшилъ напутствоваться Св. Тайнами, для чего пригласилъ сосѣдняго священника Намской церкви о. Иннокентія Винокурова и началъ при-

готовляться къ христіанской кончинѣ, дѣлая послѣднія распоряженія о кончинѣ и погребеніи своемъ и преподавая сввимъ дѣтямъ послѣднія родительскія наставленія. Не задолго до кончины своей, покойный освятилъ себя и таинствомъ елеопомазанія, которое совершено было надъ нимъ нарочно приглашеннымъ священникомъ церкви при сосѣдней Хатынь-Аринской богадѣльнѣ о. Андреемъ Гатиловымъ. Только за два часа до кончины лишившись сознанія, о. Александръ тихо и мирно почилъ 26 января. Вышеозначенные іереи были снова вызваны въ с. Модутское для облаченія покойнаго, чтенія евангелія надъ тѣломъ и служенія заупокойныхъ литургій въ послѣдующіе дни. Кромѣ того, были посланы приглашенія для участія въ отпѣваніи и погребеніи почившаго о. благочинному 2-го благоч., свящ. В. Жиркову, свящ. Красноярской церкви Н. Винокурову и пребывающему на покоѣ въ с. Намскомъ, бывшему настоятелю Предтеченской г. Якутска церкви, протоіерею Василию Бережнову, изъ которыхъ прибыли въ село Модутское: первый 28 января позднимъ вечеромъ, а послѣдніе два 29 января днемъ. Въ виду крайней тѣсноты въ домѣ о. діакона, гдѣ скончался о. Александръ, тѣло его еще 28 числа было перенесено въ церковь, гдѣ и находилось до самого погребенія, при чемъ днемъ священнослужителями читалось евангеліе, а ночью псаломщиками и нѣкоторыми изъ прихожанъ псалтирь. Такъ какъ погребеніе его приходилось на праздничный день — трехъ Святителей (30 января), то наканунѣ въ 5 ч. вечера было совершено бдѣніе священникомъ Намской церкви о. И. Винокуровымъ, а прочіе священнослужашіе принимали участіе въ клиросномъ пѣніи и чтеніи. По окончаніи бдѣнія, соборне прибывшими священнослужителями была отслужена панихида о новопреставленномъ іереѣ Александрѣ. Около 9 ч. утра 30 января начался

благовѣсть къ Божественной Литургіи, которая была совершена соборне прот. В. Бережновымъ со священниками: В. Жирковымъ, И. Винокуровымъ, Н. Винокуровымъ и А. Гатиловымъ, а на клиросѣ пѣли: мѣстный діаконъ и псаломщики: Намской церкви М. Бережновъ и Дюпсюнской церкви М. Бердениковъ (младшій сынъ покойнаго). Послѣ причастнаго стиха поученіе о загробной жизни было сказано на якутскомъ языкѣ священникомъ Намской церкви И. Винокуровымъ.

По окончаніи Литургіи, предъ самымъ началомъ отпѣванія, однимъ изъ служащихъ, священникомъ Красноярской Покровской церкви Н. Винокуровымъ, сказана рѣчь надъ гробомъ, въ которой покойный охарактеризованъ какъ идеально смиренный пастырь и человѣкъ. Чинъ священническаго отпѣванія былъ совершенъ соборомъ тѣхъ-же священно-служителей, причемъ нѣкоторыя эктеніи говорились на якутскомъ языкѣ. Предъ пѣніемъ прощальныхъ стихирь, краткая рѣчь была сказана о благочиннымъ, свящ. В. Жирковымъ, въ которой было выражено, „последнее прости“ почившему. По выносѣ изъ храма, гробъ покойнаго, въ преднесеніи запрестольнаго креста и хоругвей, былъ поднятъ іереями и обнесенъ вокругъ храма при пѣніи ирмосовъ „Помощникъ и покровитель,“ при чемъ служились краткія литіи предъ западными дверями храма и на заалтарной восточной сторонѣ — надъ могилой. По возвращеніи въ квартиру о. діакона, гдѣ жилъ и покойный, предложенный хозяевами чай и скромная поминальная трапеза были предварены и закончены служеніемъ краткой литіи о новопреставленномъ. Прихожане обоюго пола, почти до ста человѣкъ, молившіеся за Литургіей и во время отпѣванія о. Александра, придя съ духовенствомъ наполнили быстро квартиру діаконскую до тѣсноты. Въ зальной комнатѣ вмѣстѣ съ ду-

ховенствомъ находились почетные инородцы—почитатели покойнаго. За поминальной трапезой совершенно не было спиртныхъ напитковъ. Между гостями и духовенствомъ шла тихая и мирная бесѣда. Поблагодаривъ хозяевъ за хлѣбъ-соль, нѣкоторые изъ священно-служителей и почитателей покойнаго въ послѣдній разъ „на прощаніе“ сходили въ церковную ограду, гдѣ надъ свѣжею могильною насыпью новопреставленнаго іерея Александра пропѣли краткую литію и „вѣчная память“ еще разъ огласила окрестности надъ могилой, которая была слегка подернута пеленою падавшаго снѣга, какъ бѣлымъ саваномъ. Начинались уже сумерки, когда мы выѣзжали изъ села Модутскаго... Было грустно на душѣ, ибо еще звучали въ ушахъ послѣдніе аккорды похоронныхъ пѣснопѣній, но въ то-же время думалось: да о чемъ-же грустить, надо просить Господа Бога, чтобы онъ даровалъ намъ христіанскую мирную и не постыдную кончину и благочестное погребеніе, какія выпали на долю отца Александра.

С. Н. В.

Рѣчь.

сказанная священникомъ Красноярской Покровской церкви Н. Винокуровымъ предъ отпѣваніемъ священника Модутской церкви Александра Бердснкова, 30 января 1914 года.

Глубокоочтимый и дорогой нашъ собратъ и духовникъ—отецъ Александръ!

„Не такъ давно мы, твои братья, услышали о твоей тяжелой болѣзни; мало того, до праздника Рождества Христова было извѣстно, что ты выхалъ въ приходъ для исправленія духовныхъ требъ среди своей паствы. Но вотъ

въ послѣдніе дни мы вполнѣ извѣстились о тяжкомъ недугѣ, приковавшемъ тебя къ постели, и коса не умолимой смерти уже скосила тебя, какъ зрѣлую пшеницу, угодную Господу.

„Вотъ, мы собрались, окружаемъ твой гробъ и поемъ пѣсни надгробныя.“ Принесена уже за тебя и безкровная жертва. Ни въ чемъ ты теперь съ нашей стороны не нуждаешься, но лишь въ исполненіи послѣдняго долга—твоего погребенія и дальнѣйшихъ нашихъ молитвъ предъ Господомъ Богомъ.

„Этотъ міръ, міръ страданій и горестей людскихъ ты оставилъ и перешелъ въ тотъ міръ, идѣ же нѣсть болѣзни, ни печаль, ни воздыханіе.“

„Прежде, чѣмъ на вѣки разстанемся съ тобой, дорогой нашъ отецъ духовный, хотѣлось бы получить намъ, твоимъ младшимъ собратьямъ, отъ тебя, какъ отъ старѣйшаго, слово духовнаго назиданія, прощальное прости. Но, уста твои сомкнулись и молчишь ты и не услышимъ мы теперь твоей тихой рѣчи. Хотѣлось бы поучиться чему-либо изъ твоей жизни, взирающе на скончаніе твое.“

„Если бы намъ хотѣлось соткать тебѣ вѣнокъ, то лучше всего было бы составить оный изъ цвѣтовъ добродѣтели смиренія, которою ты въ жизни своей былъ исполненъ и духовно благоуукрашенъ.“

„Да, въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть лучше того, какъ если пастырь церкви смиренъ, кротокъ, миренъ со всѣми и благожелателенъ, а этими, именно, душевными качествами ты обладалъ въ полнотѣ и сохранилъ оныя до блаженной кончины твоей.“

„Вотъ чему мы можемъ поучиться у гроба твоего. Какъ пророкъ Елисей при разлукѣ со своимъ учителемъ Иліею просилъ о томъ, чтобы благодать и даръ пророческій, бывшіе на Иліи, были сугубо переданы Елисею, такъ

и мы желали бы, чтобы смиреніе, которымъ ты сіялъ въ жизни твоей, было на насъ вдвое больше; но, однако, не многого-ли мы пожелали. Если бы и въ той мѣрѣ обладать смиреніемъ, кротостію и миролюбіемъ со всѣми,—какъ съ равными, такъ и низшими,—какою обладалъ ты и тогда должно бы намъ духовно удовлетвориться. Приходилось видѣть тебя, отецъ Александръ, всегда ко всѣмъ равно привѣтливаго и дружелюбно относящагося не только къ своимъ собратьямъ—іереямъ, но и къ младшимъ членамъ клира и своимъ духовнымъ чадамъ. Не всегда можно сохранить такое, ровное спокойствіе характера, особенно при тяжкихъ испытаніяхъ въ сей земной жизни. И въ твоей жизни бывали кресты, ниспосылаемые, быть можетъ, для испытанія твоего. Насколько намъ извѣстно, разъ тебя постигло тяжкое несчастіе—лишеніе въ огнѣ крова твоего съ домашнимъ имуществомъ, сдѣланное злонамѣренною рукою. Другое, тягчайшее испытаніе, свыше ниспосланное тебѣ—лишеніе супруги—спутницы жизни твоей. Но, однако, при этихъ и другихъ жизненныхъ невзгодахъ и огорченіяхъ, ты умѣлъ сохранять въ себѣ спокойствіе духа, былъ чуждъ ропота и малѣйшей даже ожесточенности. Не со всякимъ, изъ насъ, бываетъ такое рѣдкое самообладаніе и покорность волѣ Божіей.

„По единодушному избранію твоихъ собратій—пастырей и клириковъ благоченническаго округа, ты уже около двухъ десятковъ лѣтъ и до самой кончины относилъ обязанность общаго духовника. Тебѣ было предоставлено связати и разрѣшати грѣхи наши.“

„Теперь же, предстоя у гроба твоего, дорогой нашъ духовный отецъ, приличнѣе всего намъ просить тебя: прости и разрѣши насъ, аще чимъ тебя когда либо огорчили или обидѣли; ты теперь ближе будешь стоять у престола Вседержителя,—моли Господа Бога о прощеніи“

ни намъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ. „Мы же, оставшіеся отъ тебя, твои духовныя чада, помолимся теперь, да упокоитъ Господь Богъ праведную душу твою: „на мѣстѣ свѣтлѣ, на мѣстѣ злачнѣ, идѣ же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.“

Преподаватель Н. М. Малышевъ (+).

НЕКРОЛОГЪ.

24-го февраля сего года, въ 10¹/₂ час. вечера, скончался преподаватель Якутской духовной семинаріи по кафедрѣ церковной исторіи, Николай Михайловичъ Малышевъ. Смерть послѣдовала отъ остраго упадка сердечной дѣятельности, на почвѣ перерожденія мышцъ, вызвавшего въ результатѣ параличъ сердца.

Сынъ священника Иркутской губерніи, Н. М. Малышевъ родился въ 1870 г. 24-го февраля. Получивъ первоначальное образованіе въ Иркутскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи, онъ завершилъ его въ Казанской духовной академіи, по окончаніи коей въ 1895 г. со степенью кандидата богословія былъ опредѣленъ 18 января 1896 года на должность учителя греческаго языка въ Якутскую духовную семинарію и соединенное съ нею училище, въ то время, когда оба учебныхъ заведенія существовали въ дореформенномъ видѣ: семинарія при трехъ классахъ, училище—при двухъ, съ двухгодичными курсами. Самъ природный сибирякъ, имѣвшій, несомнѣнно, болѣе ясныя представленія объ особыхъ условіяхъ жизни въ сѣверной Сибири, чѣмъ уроженцы коренной Россіи,

которыхъ судьба забрасываетъ на далекой сѣверь, Ник. Мих. Малышевъ все-таки бралъ на себя, безъ сомнѣнія, большой жизненный подвигъ, рѣшаясь посвятить свои свѣжія силы и знанія далекой, заброшенной, за три тысячи верстъ отъ желѣзныхъ дорогъ, малопросвѣщенной окраинѣ, въ то время, когда для молодого кандидата богословія открывалась свобода выбора болѣе лучшаго по климатическимъ и культурнымъ условіямъ и не менѣе обеспеченнаго мѣста службы въ Европейской Россіи или южной Сибири. Но, разъ намѣтивъ себѣ опредѣленную цѣль, онъ остался вѣренъ себѣ до конца и, не оглядываясь уже назадъ, почти половину своей жизни провелъ на службѣ въ Якутскѣ, въ теченіе 18 лѣтъ и одного мѣсяца. Послѣ преобразованія въ 1904 году духовной семинаріи изъ трехклассной въ шестиклассную и соединеннаго съ нею училища въ четырехклассное, Н. М. занялъ открывшуюся самостоятельную кафедру церковной исторіи въ семинаріи, на которой пробылъ до самой смерти въ продолженіе девяти съ половиною лѣтъ (съ 1 сент. 1904 г.).

Кромѣ своего прямого дѣла, за время своей восемнадцатилѣтней учительской дѣятельности, покойный относилъ разнообразныя служебныя обязанности, возлагавшіяся на него мѣстной епархіальной властью, какъ въ семинаріи и училищѣ, такъ и внѣ ихъ, въ учрежденіяхъ духовно-просвѣтительнаго характера.

По семинаріи и училищу, за отсутствіемъ наставниковъ, Ник. Мих. временно преподавалъ библейскую исторію въ семинаріи (съ 1 сент. 1896 г.—по 4 дек. того же г.); болѣе года греческій языкъ въ семинаріи и училищѣ въ 1904—6 г.г., нѣсколько времени (въ 1908 г.) Свящ. исторію В. З. въ I кл. училища и болѣе двухъ лѣтъ церковную исторію въ III кл. училища (въ 1909—11 гг.).

Изъ административныхъ обязанностей на преподава-

теля Малышева неоднократно возлагалось исправление должности инспектора семинарии—въ 1899, 1906—7 и 1910—11 годахъ, съ общей продолжительностью службы въ теченіе цѣлаго года. Наиболѣе долго, болѣе пяти съ половиною лѣтъ, Ник. Мих. исполнялъ два раза сложныя, безпокойныя и отвѣтственныя обязанности секретаря Правленія семинарии (въ 1900—1906 г.г. и немного—въ 1908 г.). За это время онъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ выполнилъ добровольно взятую на себя очень кропотливую, но весьма важную въ справочномъ отношеніи для послѣдующихъ секретарей работу, приведя въ порядокъ архивъ Правленія семинарии и составивъ описаніе документовъ и дѣлъ за все предшествовавшее время. Въ 1900 г. (въ юль) покойный нѣкоторое время состоялъ членомъ распорядительнаго собранія Правленія семинарии по хозяйственной части, а въ 1901 г. былъ казначеемъ Попечительства при семинарской Покровской церкви о бѣдныхъ ученикахъ семинарии и училища.

Помимо учебныхъ занятій и обязанностей въ самой семинарии, Ник. Мих., сверхъ того, долгое время преподавалъ теорію словесности и исторію русской литературы въ женскомъ епархіальномъ училищѣ (20 февр. 1906 г.—18 окт. 1910 г.), гдѣ въ тоже время исправлялъ нѣсколько мѣсяцевъ должность инспектора классовъ училища (20 февр.—1 июня 1906 г.).

Онъ принималъ также участіе въ церковно-шкльномъ дѣлѣ, какъ членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ продолженіе болѣе 10½ лѣтъ, и въ то же время какъ членъ постоянной комиссіи при Училищномъ Совѣтѣ по обревизованію приходо-расходныхъ книгъ и документовъ уѣздныхъ отдѣленій Совѣта и школь (1899—1900 г.г.). Не ограничиваясь этимъ, покойный состоялъ членомъ и дѣлопроизводителемъ переводческой комиссіи

при Якутскомъ комитетѣ православнаго миссіонерскаго общества (1900—1 г.) и два года членомъ Якутскаго епархіального ревизіоннаго комитета (1908—1910 г.г.).

Все вышеизложенное доказываетъ, что Ник. Мих. всегда принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ Правленія семинаріи, исполняя порученія, возлагавшіяся на него по требованію времени и обстоятельствъ, въ качествѣ непремѣннаго члена въ различныхъ комиссіяхъ по педагогическимъ вопросамъ. Имъ написаны рефераты „Россія подъ скипетромъ Дома Романовыхъ“ и „Миланскій эдиктъ.“

Почившій былъ награжденъ орденами св. Станислава 2-й и 3-й степени, св. Анны 3-й степени и чиномъ статскаго совѣтника.

Печальная вѣсть о смерти въ тотъ же день стала извѣстна многимъ и поразила своей неожиданностью. Правда, въ послѣдній годъ Ник. Мих. не разъ жаловался знакомымъ на слабость здоровья и приступы недомоганія, но всѣмъ, видѣвшимъ его въ январѣ и февралѣ, едва ли могла прійти мысль о его смерти. Но вотъ въ понедѣльникъ утромъ, 24-го числа, случился первый припадокъ, а послѣ полудня дѣятельность сердца стала настолько ослабѣвать, что пульсъ совсѣмъ исчезъ, въ виду чего пришлось прибѣгнуть къ помощи искусственныхъ средствъ для поддержанія угасавшей жизни, которая къ ночи оборвалась, при полномъ сознаніи умиравшаго... Онъ перешелъ въ иной міръ какъ христіанинъ, исповѣдавшійся и причастившійся Св. Таинъ.

На другой день утромъ была совершена первая панихида по усопшемъ, въ присутствіи преподавателей и воспитанниковъ семинаріи, послѣ чего началось непрерывное чтеніе псалтири воспитанниками семинаріи четырехъ старшихъ классовъ, учениками покойнаго.

Похороны состоялись въ четвергъ, 27-го числа, въ Никольской кладбищенской церкви. Всю длинную дорогу, отъ квартиры до церкви (почти три версты), гробъ несли на рукахъ воспитанники семинаріи, а крышку съ орденами воспитанницы трехъ старшихъ классовъ женскаго духовнаго училища, гдѣ нѣкогда преподавалъ покойный. Съ пѣніемъ печальной церковной пѣсни траурная процессія, въ предшествіи духовенства, въ составѣ всѣхъ учениковъ семинаріи и училища, корпораціи преподавателей и горожанъ, двинулась къ мѣсту вѣчнаго упокоенія почившаго мимо семинаріи, гдѣ совершена была краткая литія, отсюда по большой улицѣ мимо женскаго духовнаго училища, гдѣ послѣ литіи присоединились ученицы трехъ старшихъ классовъ. На всемъ протяженіи пути, на снѣжномъ покровѣ дороги, по старинному обычаю, лежало набросаннымъ зеленое сѣно; напоминая о грядущемъ возрожденіи весны и лѣта, что неволью переносило мысль къ той неувядаемой веснѣ вѣчной жизни, въ которую вступилъ и возродился черезъ смерть почившій.

На литургіи, предшествовавшей погребенію, воспитанникъ V класса семинаріи Поповъ Гавріиль произнесъ слово на тему о суетности всякихъ человѣческихъ стремленій, о кратковременности и непостоянствѣ радостей человѣка на землѣ, мѣстѣ скорби и печалей, въ сравненіи съ вѣчными цѣнностями духа, которыя нынѣ приобрѣлъ почившій, — настолько жизненными и притягательными, что, если бы можно предложить ему снова продолжить жребій земнаго существованія, онъ отвернулся бы отъ него безъ сожалѣнія.

Послѣ литургіи, предъ чиномъ погребенія, посвятилъ свое прочувствованное слово памяти почившаго, характеристикъ его личности и завѣтамъ, исходящимъ отъ его гроба, о. ректоръ семинаріи, протоіерей В. Н. Ильинскій.

Онъ говорилъ о томъ, какой ужасъ внушаетъ живымъ гробъ и мертвецъ—эмблемы смерти и разрушенія! Какой страшной безысходностью парализуютъ они умъ и чувство!.. Но этотъ трепеть есть удѣлъ лишь плотского, земного сердца человѣка. Есть еще сердце христіанское. Оно чуждо страха за усопшихъ. Оно вѣритъ и знаетъ, что смерть есть не уничтоженіе, а лишь неизбежная ступень къ вѣчной, непрекращающейся жизни. И въ самомъ дѣлѣ, если сама матерія живетъ особой своеобразной жизнью, безпрестанно измѣняя свои формы,—если вмѣсто одного умершаго рождаются на смѣну тысячи новыхъ существъ, то тѣмъ болѣе духъ, свободный отъ связи съ веществомъ, будетъ продолжать жить лучшей, совершеннѣйшей жизнью. И въ этомъ вѣрованіи и убѣжденіи сокрыты для христіанскаго сердца источникъ радости, которую оно находитъ въ самомъ фактѣ смерти, какъ переходъ отъ одной формы бытія въ другую—превосходнѣйшую.

Но, не печальсь безутѣшно объ усопшемъ, что недостойно христіанина, спросимъ, прощаясь съ нимъ въ послѣдній разъ, какіе же завѣты оставляетъ и посылаетъ онъ намъ здѣсь со своего смертнаго одра? Почившій говоритъ намъ изъ гроба три прощальныхъ слова. Первое его слово: „Не поминайте меня зломъ.“ Но кто изъ присутствующихъ и отсутствующихъ скажетъ, что покойный Ник. Мих. когда-либо сдѣлалъ кому-нибудь зло въ своей жизни? Вспомнимъ живой образъ его въ различныхъ положеніяхъ жизни. Вотъ онъ товарищъ сослуживецъ—въ учительской комнатѣ: какой привѣтливостью и общительностью исполнено его обращеніе со всѣми!.. Онъ—членъ педагогическаго собранія: это незамѣнимый работникъ и труженикъ, умѣло и добросовѣстно выполняющій разнообразныя порученія педагогическаго свойства!.. Онъ—историкъ, специалистъ своей науки: въ разсужденіяхъ и спо-

рахъ по вопросамъ историческаго характера съ какимъ спокойствіемъ, основательностью и знаніемъ дѣла онъ излагаетъ свои взгляды! И лишь улыбкой сожалѣнія и снисходительности, не обостряя вопроса, отвѣчаетъ онъ въ тѣхъ случаяхъ, когда считаетъ взгляды собесѣдника неприемлемыми. Но эта улыбка была такова, что никого не могла затронуть и оскорбить... Онъ въ классѣ съ учениками, какъ преподаватель, — всегда тщательно подготовленный, превосходно знающій свой предметъ... Рѣчь его льется — плавная, одушевленная, содержательная, приковывающая общее вниманіе...

Второе его слово, второй завѣтъ, идущій изъ его гроба, это: „Поминайте послѣдняя своя.“ Если-бы эту память о концѣ жизни мы всегда имѣли предъ собою, она спасла бы насъ отъ многочисленныхъ ошибокъ и неправимыхъ заблужденій. Антоній Великій говоритъ по этому поводу, что если-бы человѣкъ всякій разъ, какъ рѣшается совершить какой-либо поступокъ, мысленно поставилъ себя на край гроба, онъ избѣжалъ бы многихъ искушеній, на которыя толкаютъ его страсти.

Третье слово усопшаго: „Молитесь за меня.“ Долгъ cadaго помолиться за почившаго не только на общественной молитвѣ, въ храмѣ, но и у себя дома, наединѣ, — утромъ, всставъ отъ сна, и вечеромъ, ложась спать, — въ особенности же при совершеніи великой безкровной жертвы евхаристіи, когда частицы за живыхъ и умершихъ омываются всеочищающей спасительной кровію Христовой.

Чинъ погребенія совершали торжественно одиннадцать священнослужителей, во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи, при участіи инспектора семинаріи, священниковъ — преподавателей семинаріи и училища, инспектора классовъ женскаго духовнаго училища и городскихъ священниковъ.

При отпѣваніи произнесли надгробныя рѣчи: священникъ Кае. Собора Н. Никифоровъ и воспитанники семинаріи—VI класса Бердениковъ Иннокентій и III кл. Дьячковскій Стефанъ.

О. Николай Никифоровъ, бывшій ученикъ и сослуживецъ покойнаго по семинаріи, охарактеризовалъ личность его, какъ прекраснаго наставника, отличнаго лектора и гуманнаго человѣка, своимъ авторитетомъ направлявшаго энергію учащихся въ сторону усиленныхъ занятій, которыя находили въ немъ вѣрнаго и очень тонкаго цѣнителя.

Бердениковъ Иннокентій отмѣтилъ, между прочимъ, какой печалью наполнились сердца учениковъ покойнаго, когда вмѣсто ожидаемаго ими возвращенія его къ занятіямъ они должны теперь нести въ могилу бездыханный трупъ того, кто въ былое время съ такимъ искусствомъ воскрешалъ предъ ними минувшую жизнь церкви въ живыхъ характеристикахъ историческихъ дѣятелей, словно самъ присутствовалъ тысячелѣтія тому назадъ и зналъ ихъ лично. Предчувствіе недалекой смерти, какъ будто, было у Ник. Мих., потому что, говоря какъ-то разъ на урокъ о новыхъ церковныхъ законопроектахъ, онъ замѣтилъ, что слушатели его увидятъ проведеніе ихъ въ жизнь, самъ же онъ не мечтаетъ дожить до этого; но говорилъ объ этомъ безъ грусти и сожалѣнія, съ обычной своей улыбкой, которая такъ и застыла на мертвомъ лицѣ его, какъ печать безбоязненной и спокойной встрѣчи конца.

Прощаясь отъ лица товарищей по классу съ однимъ изъ лучшихъ своихъ наставниковъ, который возбуждалъ въ нихъ на своихъ урокахъ прекраснѣйшія чувства и стремленія къ идеаламъ правды и добра,—въ душѣ котораго идеальные порывы юношей, нуждавшихся въ опытномъ руководствѣ, безпрепятственно находили сочувственный откликъ и поддержку,—Дьячковскій Стефанъ

вмѣстѣ съ этимъ указалъ также на то, что въ часы уроковъ, въ классѣ, среди учащихся, почившій преподаватель чувствовалъ себя въ особенно любимой имъ, благодатной атмосферѣ, гдѣ онъ вполне отдыхалъ душою и тѣломъ отъ прозаической дѣйствительности, къ которой возвращали его снова оконченныя занятія.

Слова говорившихъ дышали глубиной чувства и неподдѣльной печалью о незамѣнимой уtratѣ, и ихъ скорбный мотивъ волновалъ окружающихъ.

Послѣ отпѣванія тѣло предали землѣ на лѣвой сторонѣ отъ храма (если встать къ фасаду), на внѣшнемъ боковомъ краю могилъ, противъ церковнаго дома. Согласно волѣ умершаго, вѣнковъ на гробъ ни отъ кого не возлагалось.

Въ лицѣ скончавшагося Н. М. Малышева Якутская духовная семинарія понесла, безъ сомнѣнiя, чувствительную потерю. Талантливый преподаватель, съ разносторонними познанiями въ области не только своей специальности, въ высшей степени выдержанный, ровный и деликатный въ своихъ отношенiяхъ къ окружающимъ, онъ былъ въ то же время, — во всякой сферѣ, гдѣ бы ни приходилось прилагать свои силы, — неустаннымъ и продуктивнымъ работникомъ, для котораго на первомъ планѣ стояло всегда добросовѣстное и своевременное выполненiе долга, безъ видовъ на особыя перспективы въ будущемъ. На сколько сознанiе отвѣтственности взятыхъ на себя обязательствъ ни при какихъ обстоятельствахъ не оставляло покойнаго, показываетъ тотъ фактъ, что за нѣсколькими часами до смерти онъ безпокоится о томъ, что не успѣетъ написать порученный ему докладъ объ угро-руссахъ, для прочтенiя на предполагаемомъ духовномъ концертѣ въ пользу голодающихъ славянъ въ Галици.

По странному совпаденiю, Ник. Мих. умеръ какъ

разъ въ день своего рожденія, ровно 44 лѣтъ, еще такъ сравнительно рано, далеко не достигнувъ библейскаго возраста. Но два десятилѣтїя нервной, безпокойно-волнующей преподавательской дѣятельности не прошли безслѣдно въ ряду другихъ причинъ, и больное, истомившееся сердце вдругъ отказалось биться навсегда. Покойся же въ мирѣ, дорогой сослуживецъ! На лонѣ Бога, гдѣ вѣримъ мы почиваешь ты нынѣ чистой душой своей, вспоминай о частыхъ дняхъ, когда вмѣстѣ съ тобой засѣвали мы ниву знаній, на которой остались трудиться одни. Тайственный перстъ смерти неожиданно коснулся тебя и внезапно взялъ изъ среды живыхъ, снова раскрывъ непостижимую загадочность и непостоянство бытія живущихъ на землѣ. Поэтому, въ наслѣдіе отъ тебя пожелаемъ себѣ лишь одного, — чтобы память о тебѣ, безвременно скрывшемся съ земли, ставила насъ выше къ небу, очищая отъ грѣховныхъ наслоеній всегдашнимъ сознаніемъ удивительной непрочности нашихъ связей съ землею.

Преподаватель М. Пшеницынъ.

**Братская историч. записка объ Якутской
второкл. учительск. школѣ, бывшемъ мис-
сіонерскомъ училищѣ (за 30 лѣтъ существо-
ванія школы, 1884—1914 годы).**

(Продолженіе)*.

Миссіонерскій комитетъ отпускалъ въ первое десятилѣтіе учил-
ща по 900 рублей въ годъ; на эту сумму и содержались воспитанн-

*) См. Як. Еп. Вѣд. № 5, 1914 года.

ки — бѣдныя инородческія дѣти — въ общежитіи школы. Во второе десятилѣтіе комитетъ, неся большіе расходы на другія цѣли миссіонерства въ области, постепенно уменьшалъ ежегодныя ассигнованія и въ теченіе третьяго десятилѣтія и въ настоящее время отпускаетъ лишь 1/10% съ капитала Якоминой, которыхъ получается ежегодно по 250 рублей и на нихъ содержатся 3 стипендіата.

Весьма большую помощь оказывало за время 2-го и первой половины 3-го десятилѣтія школы мѣстное братство во имя Христа Спасителя. Оно отпускало ежегодно по 500 рублей во 2-е десятилѣтіе, увеличивая эту ассигновку въ нѣкоторые годы по особымъ ходатайствамъ школы, и за 3-е десятилѣтіе, 1-ю его половину, отпускало по 300 рублей ежегодно. Суммы эти шли на покрытие хозяйственныхъ расходовъ по содержанію общежитія и ремонту школьнаго дома. Пять лѣтъ тому назадъ, съ упраздненіемъ при школѣ общежитія и сокращенія посему школьныхъ расходовъ, оно прекратило свою субсидію школѣ.

За послѣднее пятилѣтіе школѣ стало оказывать матеріальное содѣйствіе Областное Управленіе, располагающее на просвѣдительскія цѣли кредитомъ изъ суммъ ясачнаго сбора, изъ котораго Управленіе ежегодно ассигнуетъ на долю второклассной школы отъ 300 до 400 рублей на выдачу пособій бѣднѣйшимъ ученикамъ школы. Эта помощь Областнаго Управленія весьма ощутительна для школы, такъ какъ даетъ возможность 15—20 бѣднѣйшимъ ученикамъ обзавестись въ лютой Якутской зимѣ теплою одеждою.

Изъ частныхъ жергвъ на школу слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія. Въ 1897 году покойный инородецъ И. Д. Парниковъ сдѣлалъ на свой счетъ пристройку въ школьному зданію — 3 комнаты значительныхъ размѣровъ. Благодаря этой пристройкѣ, общежитіе стало болѣе просторнымъ и явилась возможность принимать большее число платимыхъ миссіонеровъ и устранялась скученность учениковъ въ спальняхъ.

Въ 1902 году бывшій епархіальный наблюдатель прот. Н. К. Нифонтовъ предложилъ совету школы избрать попечителемъ школы инородца Байгантайскаго улуса Н. О. Кривошапкина, который былъ утвержденъ въ званіи попечителя. Матеріальная помощь попечителя Н. О. Кривошапкина, состоящаго вмѣстѣ и нынѣ, для школы очень значительна. Онъ ежегодно приноситъ на нужды школы по 100 руб-

лей, а въ 1912 году онъ пожертвовалъ 2 неприкосновенныхъ капитала по 5,000 рублей каждый, которые удостоились Высочайшаго вниманія Его Императорскаго Величества, соизволившаго на наименованіе этихъ капиталовъ, одного «имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича», а другого «имени инородца Николая Осиповича Кривошапкинна» въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Согласно волѣ жертвователи, $\frac{1}{10}$ съ капиталовъ должны ежегодно употребляться на выдачу стипендій 6 ученикамъ.

Указавъ значеніе общенія для второклассной школы, помощь просвѣдительныхъ учрежденій и приносы пожертвованій, отмѣтимъ главные моменты роста этой школы. Въ 1891 году миссіонерское училище изъ—подъ непосредственной опеки надъ нимъ архипастыря, Преосвященнѣйшаго Мелетія, передано въ вѣдѣніе только что открытаго тогда Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ переименованіемъ училища въ «Миссіонерскую центральную двухклассную церковно-приходскую школу.» Названіе «центральная» присваивалось школѣ потому, что въ нее поступали инородческія дѣти изъ всѣхъ округовъ и улусовъ, даже изъ Верхонскаго и Охотскаго округовъ и отдаленныхъ улусовъ Вилюйскаго округа, не говоря уже объ Якутскомъ и Оленинскомъ округахъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ, протоіерей А. Бердениковъ.

Печатать дозволяется. Якутскъ, марта 16 дня 1914 года.

Цензоръ, священ. А. Охлопковъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.